

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Глава I

Японцы и цари России 11

1. Купец Дэмбэй — первый японец в России 12

2. Японцы в Царском Селе в 1791 году и установление японского праздника чая 18

3. Японские мандарины в Абхазии 21

4. Японский посланник в Ливадии у русского царя 23

5. Маркиз Ито и Николай II 27

6. Второй визит японского принца Канъ-Ин в Россию 34

7. Японский принц Коноэ в советском лагере для военнопленных после Второй мировой войны 47

Глава II

Японские дипломаты и военные агенты в России 53

1. Про японских посланников и послов с 1874 по 1918 год 54

2. Японский посол Утида Косай — последний иностранный посол, вручавший верительные грамоты Николаю II 61

3. «Золотые дни» дипломата Асида в Санкт-Петербурге	67
4. Будущие премьер-министры Японии Ёнаи и Танака — сотрудники японского посольства в России	71
5. Самураи из Кагосимы в Санкт-Петербурге.	79
6. История Хиросэ Такэо и его товарищей.	84
7. Японцы на Петроградской стороне Санкт-Петербурга	134

Глава III

Японцы в Кремле 151

1. Первые японцы в Кремле	152
2. Японцы в гостях у Ленина	154
3. Японец в Некрополе Кремлевской стены.	158

Глава IV

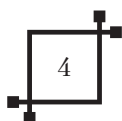
Японские бизнесмены в России. 167

1. «Хара» — первая японская компания с представительством в России.	168
2. Путешествие главы компании «Мицуи» в Россию в 1910 году.	175
3. Представительства японских компаний в Санкт-Петербурге	179
4. Японские магазины в Москве	193
5. Госпиталь японского Красного Креста в Петрограде	206
6. Японцы и Февральская революция в России	210

Глава V

Японцы изучают и узнают русскую культуру. 233

1. Ямасита Рин — первая японская студентка в России	235
--	-----

2. Японский студент и Л. Н. Толстой	240
3. Японский лектор Петербургского университета	243
4. Фтабатэй Симэй и Фёдор Михайлович Достоевский	247
5. Японская культура в России	251
6. Первые гастроли Мариинского театра в Японии.	258
7. «Шляпин стейк» в токийской гостинице «Империал».	274
Заключение	278

ВВЕДЕНИЕ

Россия и Япония — ближайшие соседи. Однако первые контакты между жителями Российской империи и японцами начались только в конце XVII в. и имели единичный характер.

Главным образом это было связано с тем, что Россия, осваивая Урал и Сибирь, только приближалась к Тихому океану, а Япония неспешно продвигалась на остров Эдзо, который впоследствии получит название Хоккайдо, что в переводе с японского означает «Путь к северным морям».

Потому какие-либо серьезные знания о соседе отсутствовали и у русских, и у японцев. Информация, довольно скудная и противоречивая, поступала в Россию из европейских источников, а также от японцев, которые на своих весьма примитивных суденышках — серьезного кораблестроения в Японии не было — по воле штормов и в результате кораблекрушений оказывались на дальневосточных берегах России. Затем их через Сибирь доставляли в Москву и в Санкт-Петербург, где дотошно расспрашивали о Японии.

Так, первым японцем, удостоившимся аудиенции у Петра I, стал японский купец Татэкава Дэмбэй, который и рассказал ему о своей родине.

Затем с большими перерывами последовали и другие приключения японцев, оказавшихся в России по воле волн. Они также удостоивались приемов на высшем уровне в столице Российской империи.

Истории, описанные в этой книге, в основном происходили в период с начала XVIII и вплоть до первых десятилетий XX в.

Многие наиболее важные события в российско-японских отношениях этого периода достаточно подробно изучены в трудах российских японоведов. Вместе с тем немало интересных фактов о проживании японцев в Санкт-Петербурге и Москве, об их путешествиях по российским регионам остались неизученными.

Автор поставила цель восполнить этот пробел. В книге впервые описывается пребывание в России членов японской императорской фамилии, рассказывается о профессиональной жизни и деятельности японских послов, военных агентов и дипломатов, ставших впоследствии премьер-министрами, министрами иностранных дел, видными военачальниками, а также представителей деловых кругов, писателей, журналистов, артистов, студентов.

Также впервые в книге приводятся свидетельства японцев, оказавшихся в Санкт-Петербурге в период революционных событий 1917 г. Их описание происходившего дополняет картину тех драматических дней. Взгляд на них японцев представляется заслуживающим внимания.

Автор приложила немало усилий для того, чтобы найти конкретные адреса пребывания японцев в Санкт-Петербурге и Москве. К счастью, большинство зданий, где находились их квартиры, магазины и конторы, сохранились. Думается, что читателям будет интересно познакомиться с ними и, прогуливаясь по Невскому проспекту, Тверской улице или Кузнецкому Мосту, обратить внимание на эти места.

Несколько слов об авторе книги и о том, почему она взялась за ее написание.

Автор — профессиональный переводчик и гид-переводчик японского языка. Родилась в Санкт-Петербурге, в настоящее время проживает в Москве. Историей российско-японских отношений интересовалась со студенческих времен. Писала

статьи на эту тему, изучая архивы, старые русские и японские газеты, подписываясь фамилией своей прабабушки Хруцкой.

Автор, наверно, никогда не решилась бы собрать и обобщить свои истории о японцах в России, если бы известный японовед, удивительный дипломат, многолетний посол России в Японии Александр Николаевич Панов настойчиво не рекомендовал бы ей написать данную книгу. Он же взял на себя нелегкий труд правки и редактирования рукописи и дал много весьма полезных рекомендаций.

Благодарна за многолетнюю поддержку и ценные советы начальнику отдела интеллектуальной собственности Мариинского театра Елене Мочаловой, главному методисту Владимиро-Суздальского музея-заповедника Марии Алёхиной, заведующему отделом «Главный штаб» Государственного Эрмитажа Александру Николаевичу Дыдыкину, директору Российского государственного архива Военно-Морского Флота капитану 1-го ранга Сергею Владимировичу Чернявскому, епископу Владикавказскому и Аланскому Герасиму, своим соученикам и друзьям с Восточного факультета СПбГУ и коллегам из Ассоциации гидов-переводчиков и экскурсоводов города Москвы.

Не могу не поблагодарить свою подругу Светлану Ерёгину за то, что она ввела меня в мир дзюдо и самбо и я узнала о замечательном спортсмене, познакомившем россиян с дзюдо, — Василии Ощепкове.

Отдельная благодарность Международному фонду Фаттах Каюмовича Шодиева за поддержку издания этой книги.

Хочется надеяться, что книга внесет свой, возможно, небольшой, но важный вклад в раскрытие неизвестных страниц о приключениях японцев в России.

ГЛАВА I

ЯПОНЦЫ И ЦАРИ РОССИИ

1. КУПЕЦ ДЭМБЭЙ — ПЕРВЫЙ ЯПОНЕЦ В РОССИИ

Точно никто не может сказать, когда появились первые японцы в Москве. Может, даже и во времена Ивана Грозного. Имен их в истории не осталось. Да и принимали их, скорее всего, либо за индийцев, либо за китайцев. Но про страну Японию русские знали. В основном от голландцев — ведь только они имели право торговать с закрытой Японией с XVII до середины XIX в. А Иван Грозный мог знать про Японию также и из книги Марко Поло.

Особенностью российско-японских отношений до середины XIX в. было то, что они носили случайный характер. Япония была закрытой страной для иностранцев, да и самим японцам под страхом смертной казни и тюрьмы запрещалось выезжать со своих островов. Поэтому все японцы, которые добились до Москвы в XVII—XVIII вв., были или рыбаками, или торговцами, потерпевшими кораблекрушение и оказавшимися либо на Камчатке, либо на Курильских островах. Специально ехать в Россию они не планировали.

Первым японцем, попавшим в Россию, имя которого точно известно, был купец Дэмбэй. Он оказался в Москве при Петре I, куда его привез первооткрыватель Камчатки Владимир Атласов. (Кстати, Атласов составил и первую подробную карту Курильских островов.) Атласов узнал в 1698 г. про «полоненика» от камчадалов, которые считали его ин-

Изразцы в Суздальском Кремле

дийцем, но оказалось, что это был японский купец по имени Дэмбэй Татэкава, который отправился из города Осака в Эдо, но его лодка штормом была унесена на Камчатку. Два года Дэмбэй был в отряде Атласова, а затем в 1701 г. тот смог отправить его в Москву. Только через семь лет после высадки на Камчатке Дэмбэй прибыл в Москву, где его радушно встретили, поселили в Сибирском приказе, который тогда находился на улице Ильинка в районе нынешнего Гостиного двора. По всей Москве искали переводчика, да так и не нашли. Осталась следующая запись: «29 декабря 1701 г. Иван Софронеев в Сибирском приказе явился и того полоненика объявил. А на Москве того полоненика языку переводчики и никто не знают».

Тем не менее в Сибирском приказе его сведения про страну Японию подробно записали. Документ сохранился под названием «Скаска Дембея» и считается первым автохтонным документом о Японии в России. Описание городов, флоры и фауны, законов Японии изложено довольно подробно. Видимо, Дэмбэй за семь лет научился говорить по-русски. Но не исключено, что, поскольку он был купцом и, возможно, общался с голландцами, то умел говорить и по-голландски. Таким образом, первый японец, попавший в Москву, оказался неплохо образованным. В описи архива «Якутской приказной избы Сибирского приказа» сохранилась папка 1701–1704 гг. «О прибытии в Россию первого японца Дэмбэя и оставлении Его в Москве для преподавания японского языка».

8 января 1702 г. во дворце в Преображенском состоялась аудиенция Дэмбэя у Петра I. После продолжительной беседы Пётр I издал указ, чтобы «учить в Москве Дэмбэя русскому языку, дабы обучил сей японец трех-четырёх ребят японскому, а затем может и в Японию вернуться». Пётр, который обучался в Голландии, конечно, знал о японцах, и ему, несомненно, было очень интересно у себя в Преображенском говорить с живым и умным японским человеком. Тем более что